

ЭМИЛИЯ СТОУН

18+

#МЖМ
#бдсм
#подчинение
#запретное

ТОМ 2

ЭРОТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Эмилия Стоун

Эротические рассказы 2

«Автор»

2023

Эмилия Стоун

Эротические рассказы 2 / Эмилия Стоун — «Автор», 2023

Лучшие эротические истории, удивительные истории для возбуждения и не только... Эти порно рассказы основаны на реальных событиях. Они погрузят Вас в мир эротических фантазий, помогут раскрыть все краски секса. Наслаждайтесь! Второй сборник горячих рассказов...

© Эмилия Стоун, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Запретная близость с дядей	5
Раскрепощенная парочка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Эмилия Стоун

Эротические рассказы 2

Запретная близость с дядей

У меня были очень странные отношения с моим дядей. Ближе, чем просто родственные. Когда его головка касалась кончика моего языка, я забывала о стыде и о других правилах морали, не считая того, что я занимаюсь чем-то неправильным, хотя перед тётёй Галей всё-таки было немножко неудобно.

Сняв напряжение первых минут у Павла Олеговича, я посмотрела на него с хитрецей, прильнув к его члену своими губами я, начала активно его посасывать.

У нас есть особый секрет, о котором знаем только мы. Мой дядюшка любил кончать, когда я массажировала его простату в заднем проходе. Я засовывала пальчик, изгибала его, пытаясь найти самую нужную точку.

Он верещал как девочка, насаживаясь на мой палец, когда я засовывала его в анус в поисках простаты. Своим членом он старался проникнуть в мой рот как можно глубже, двигая бедрами туда-сюда туда-сюда...

Тугим кольцом из губ я взяла его ствол почти на всю длину в себя, облизывая его словно чупа-чупс. Я решила, что одним только пальцем, высшего наслаждения ему не доставить, поэтому решила включить в работу ещё и второй пальчик, медленно засовывая его в заднее отверстие. От игры моих пальчиков Павел Олегович громко дышал, пыхтел и стонал. Когда на его лбу появилась первая испарина, он постарался удержать равновесие и уперся руками об стол, на котором лежали тетрадки с домашним заданием его учеников и учебники.

Он умолял меня, чтобы я делала это сильнее.

Я всегда была его послушной девочкой, поэтому ускорила темп движение своей головы и пальцев. Мне хотелось засунуть их в него как можно глубже.

– Оооо! Как же я люблю твой рот! Пожалуйста, продолжай! – всё громче стонал он.

Пресс напрягся так, что если б не богатые запасы жира, то могли бы показаться кубики, а руки дрожали, двигая моей головой так, что была некоторая вероятность проломить мне череп своим огромным длинным инструментом. Я почувствовала приближение его оргазма, потому что его тело задрожало, и от этой мысли сама возбудилась ещё сильнее.

Когда я начала очень легко покусывать по всей длине члена, дядя окончательно обезумел от наслаждения. Он вцепился в мои волосы, и прижал мою голову к краю стола так, чтобы она уперлась в его живот. Я была зафиксирована, совершенно не имея возможности сопротивляться его настойчивым движениям.

Когда я почувствовала, что мой рвотный рефлекс вот-вот сработает, мне хотелось отодвинуть голову, но деваться было некуда, поэтому на моих глазах появились слёзы, и от этого ощущения, я возбуждалась сильнее и сильнее.

Уже почти пребывая в экстазе, мне хотелось доставить максимальное удовольствие своему репетитору, а также мужу моей родной тётё по совместительству. Мои пальчики продолжи свой вальс в его анальном отверстии, а другая рука сильно сжав его член у основания, начала драть его с такой силой, что кажется ему даже стало немного больно, но это была приятная боль, он всегда с благодарностью её терпел.

Мы, конечно, знали, что нужно вести себя тихо, потому что в кабинет могли войти в любой момент, но эмоции просто зашкаливали! Их невозможно было держать внутри себя.

– Аааа! – дёрнулся Павел Олегович. Его член запульсировал и начал изливаться свою семенную жидкость прямо ко мне в рот.

Мне хотелось проглотить её полностью, но некоторая часть всё-таки изливалась от своего избытка по уголкам моего рта, капая на грудь.

Мне хватило этой дозы допинга. Внутри меня начали взрываться хлопушки, а осыпающиеся конфетти свидетельствовали о наступлении высшей точки наслаждения и у меня. Это произошло практически синхронно вместе с Павлом Олеговичем.

Я засунула свою руку в трусики, и наслаждалась огромным размером моего пульсирующего клитора, гладя его и немного растирая. Может быть, это выглядело несколько глупо или забавно, я не знаю, но в такие моменты ты не думаешь, о том, как ты выглядишь со стороны.

Павел Олегович, наверное, тоже кайфовал от вкуса своей спермы, потому что каждый раз после меня он облизывал мои губы, причмокивая. Хотя и нельзя поспорить с тем фактом, что он был безмерно благодарен мне за этот сеанс удовольствия, поэтому, может быть, его просто мало интересовало, в каком состоянии сейчас находятся мои губы: слюнявые они или смазаны в его извержениях.

– Это было круто! Спасибо милая! – шептал он мне.

Он получил своё удовольствие, но мне хотелось ещё немножечко его продлить, поэтому я снова прильнула губами к нему, облизав головку и просовывая язычок в его дырочку, что заставило Павла Олеговича трястись ещё сильнее.

– Юляш, пойдём, а то сейчас прозвенит звонок, и в кабинет прибежит куча сорванцов, которые не должны увидеть то, что мы здесь с тобой делаем! – Он подмигнул мне и стал поправлять свои брюки и рубашку.

Я открыла окно, чтобы запустить свежий воздух в лабораторию, который был наполнен нашими феромонами, и тоже стала приводить себя в порядок, вытирая губы и поправляя блузочку.

– Ваши законы, Павел Олегович, не работают! Вы хороший любовник, но учитель физики так себе! Ведь, чем сильнее вы давили на мою голову, тем меньше я могла сопротивляться, хотя закон гласит, что чем выше сила давления, тем выше сила сопротивления!

– Меня радует хотя бы то, что ты запомнила эту формулировку. Хотя твоя техника минета радует меня еще больше – ты можешь идти. Ставлю тебе «отлично» за сегодняшнее занятие.

Получив легкий шлепок по попе, я вышла из лаборатории довольная и счастливая.

– До встречи дома! – кинула я ему, уходя.

Кто бы мог подумать, что я буду ловить такой кайф, делая минет Павлу Олеговичу, который с 10 лет воспитывал меня как свою дочку. Он стал первым моим мужчиной, который научил меня получать удовольствие, доставляя его другому человеку.

Летом я стала совершеннолетней, а Павлу Олеговичу на тот момент уже был 41 год. В принципе, значительная разница, но меня это ни грамма не смущало. Всех всё устраивало.

Мои родители работали на химическом заводе. Однажды, когда мне было 10 лет, в их цеху произошел взрыв, от которого они скончались прямо на месте. Не думая ни секунды, тётя Галя сразу сказала, что я буду жить у них. После чего, они оформили на меня опеку. Я долгое время очень страдала из-за смерти моих близких, но моя семья, состоящая из Павла Олеговича, тёти Гали и кота Тошки, дарили мне любовь и ласку, что несколько смягчило мою боль. Своих детей по неизвестным причинам у них не было. В подростковом возрасте девочке как никогда очень сильно нужно мужское внимание. Мне нужен был папа, которого Павел Олегович практически сумел заменить полностью.

Своего дядю я знала с детства. Мне очень нравилось с ним общаться и играть, когда я была маленькой, но когда у меня начала оформляться грудь и появилась фигура, которая свидетельствовала о половой зрелости, я стала наблюдать что мой дядюшка такой же озабоченный, как и большинство мужчин. Когда я переехала к ним жить, они старались сохранять спокойную атмосферу, но когда всё утихло, все друг к другу привыкли, их конфликты всё же стали

выплывать наружу. Я сначала не понимала, из-за чего они ругаются, но немножко повзрослев, поняла, что их скандалы были из-за неудовлетворённости в постели.

Однажды они разругались так, что тётя Галя собрала сумки и меня, и мы поехали на месяц жить к бабушке. В тот момент они чуть не развелись. Я не знаю, что спасло их семью, но всё-таки через некоторое время они помирились, но это всё был ненадолго. Я сильно переживала из-за их скандалов, даже плакала в подушку, когда никто не мог этого видеть.

Вскоре, они снова начали ругаться, потому что их проблема не имела своего решения из-за характера тёти Гали. Судя по всему, в постели она была натуральным бревном, что жутко раздражало Павла Олеговича.

Павлом Олеговичем я звала его, потому что он был преподавателем в университете, поэтому как-то с самого детства считала, что раз учитель, значит по имени-отчеству.

Проблемы в супружеской спальне были обусловлены воспитанием тёти Гали. Им с моей мамой бабушка внушала, что всё, что делается в половых отношениях, нужно только исключительно, чтоб родить ребёночка, а все остальное – постыдно и греховно.

Этому же бабушка пыталась учить и меня, но мои взгляды на жизнь сумел сломить Павел Олегович, наверное, потому что моя психика ещё была пластичной и поддавалась "лепке".

Иногда, в праздники, когда парочка моих опекунов хорошенько выпивали где-то, то внутренний контроль у моей тёти ослабевал, она могла чуть-чуть подвигаться и постонать, но в основном акт их соития выглядел, как приношение себя в жертву со стороны жены. Понятно, что такому активному мужчине этого было мало.

Однажды я встала ночью попить водички, и, проходя мимо зала, увидела, что дядька смотрит эротическое кино, подергивая рукой в районе паха. Я замерла от увиденного. Вместо того, чтоб мышкой вернуться в свою комнату, я стояла, как вкопанная, и смотрела на происходящее. Почувствовав на себе взгляд, Павел Олегович вздрогнул и покраснел. Я шмыгнула на кухню, где от волнения с трудом смогла опустошить стакан воды.

После этого мы несколько дней старались избегать друг друга, а при отсутствии такой возможности, отводили глаза. Все равно эта ситуация требовала обсуждения. Поэтому разговор не мог не состояться.

Павел Олегович нашел в себе силы заговорить. Вообще, я считаю, что он как старший, должен быть умнее и мудрее, поэтому просто обязан был стать инициатором разговора.

Он выбрал момент, когда дома были только мы вдвоем. Постучав ко мне в комнату, он заглянул. Я взглядом показала, чтоб прошел. Я предполагала, зачем он пришел, поэтому, не дождавшись ни единого слова, уже стала багряной, как кленовый лист осенью.

– Юляш, я понимаю, что должен... – Запинался мой собеседник, – немного неловко, но я бы хотел поговорить с тобой. Думаю, ты понимаешь, о чем пойдет речь. – Павел Олегович заикался и выглядел как маленький зверек, которого загнали в угол. – Я бы очень не хотел, чтобы Галя узнала, про то, что я делал в ту ночь. Ты пойми, мы и так как кошка с собакой, вечно сцепляемся, её на работе нервируют, а меня в шараге (так почему-то он называл свое место работы, хотя университет считался одним из лучших в районе) сама знаешь какие сейчас студенты... Думаю, что ты можешь себе представить, как отреагирует Галишка на эту новость... Так что...

– Представляю... – перебила я, – Она считает, что только развратники и маньяки могут смотреть порнушку, и не забывает вдальблывать мне это в голову на внеплановых уроках полового воспитания.

– А ты смотрела? – поинтересовался Павел Олегович.

Я чуть не сгорела от стыда. Я не готова была обсуждать со своим дядей такие пикантные темы, но решила ответить правду.

– Да, – опустила взгляд. – У подружки, когда была в гостях, она сказала, что у нее есть приколы, предложила посмотреть, а там это...

– Ну и как? Интересно? Понравилось? – убивал он меня своим любопытством, видимо мстил за то неудобство, которое я ему причинила своим неожиданным появлением в ненужный момент.

Я подала плечами, не зная, что ответить. Он предложил сохранить в тайне то, что я увидела в ту злополучную ночь.

Счастье и благополучие тёти было очень важно для меня. Конечно же, я ничего не собиралась говорить ей ни при каких обстоятельствах. Она бы не поверила, сказав, что я наговариваю, а если бы поверила, то была бы очередная ругань, от которой устали уже все проживающие в доме.

– Мне горько, когда вы ругаетесь. Вы мне почти как родители, и я хочу, чтоб у вас все было хорошо. – я говорила довольно уверенно.

– Ты предлагаешь обмен? Ты – молчишь, а я – прекращаю ругаться с Галей? Так? – он нахмурил брови, – На шантаж вроде похоже?

– Не-не-не! Я бы в любом случае ничего не говорила, мне не нужны никакие обмены. Просто постарайтесь с ней поменьше скандалить, а то я переживаю за ваши отношения. Вы мне оба дороги.

– Без ссор не бывает, такова жизнь, – вздохнул он.

– Не бывает, я согласна, только необязательно каждый день ссориться, можно же и мирно жить. Я знаю такие семьи, где практически не ругаются! Тетя Галя очень ранимый человек, поэтому она очень страдает, после каждой ссоры, даже если она произошла из-за брошенного носка или невымытой чашки.

Зачастую, именно он и был инициатором ругани, так сказать свои профессиональные качества тренировал дома, стараясь научить, проучить, доказать. Только бесполезно – сформировавшегося человека не переделать. Мне дико от того, что вроде бы он умный, а понять этого не мог.

– Ага, как ты это представляешь? Я, значит, прихожу такой с работы, голодный и уставший и тут начинают трахать мне мозг, что всё не так, да не эдак! Нет, я бывает и промолчу, но она ведь все равно доводит, не замечая, что я пытаюсь своим молчанием как-то сгладить острый угол. За день нанервничаешь, а она своей бензопилой только развязывает руки, чтоб сорвать на ней стресс всего дня. Стресс накапливается за день, а она является тем, кто заставляет его высвободиться. – Он откровенно говорил, что и ему самому надоело с ней ругаться, но его характер вспыхивал, как спичка, когда тетка его провоцировала. Она, конечно, не ангел, ей бы тоже бывает язык бы попридержать, но все же, я считаю, мужчине стоит быть сдержаннее.

– Тетю Галю не изменить, может, стоит как-то снимать стресс рабочего дня до прихода домой? Либо, может, стоит научиться расслабляться каким-нибудь другим образом, не нападая друг на друга? Просто оставляя негатив за порогом дома?

– Вообще, есть один вариант для снятия стресса... – он смутился, улыбнулся и посмотрел на меня как-то странно.

– О чем речь? – не понимала я.

– Ну, в ту ты застала меня именно за снятием стресса. – Мгновенно покраснев, он снова отвел свой взгляд в сторону, кажется, ему до сих пор было стыдно за то, что его застукали за самоудовлетворением.

– Получается, чтобы вы не ругались вам иногда надо подрочить в спокойной обстановке? – я сомневалась в правильности своего предположения. Почему бы не делать это в туалете, или на работе, когда никто не видит, к примеру? Эти ролики можно смотреть и на планшете, если уж сильно приспичит.

– Не только подрочить... Можно и по-другому, но тоже связано с членом, хоть и звучит похабно. – Он внимательно смотрел на меня, ожидая реакции, а по его лицу было видно, что он задумал что-то. – Не хотела бы помочь?

Я чуть не рухнула на месте! Что?! Чего он мне только что сказал? Нет, я, наверное, оглохла или сошла с ума! Павел Олегович не мог мне этого сказать! Мне, наверное, снится какой-то кошмар. Надо ущипнуть себя. Он не может такого предлагать. Он знает меня с малолетства, воспитывал меня как дочку, а теперь... Он хочет мне предложить переспать с ним?

У меня зазвенело в ушах, а голова закружилась, потому что стало трудно дышать.

– Павел Олегович, я не очень вас поняла сейчас... – мой голос выдавал мое удивление и возмущение от услышанного. – Вы мне что, предлагаете с вами трахаться?!

Наверное, у меня глаза увеличились, став похожими на огромные блюдца. Как он может мне предлагать такое?!

– С ума сошла что ли? Нет, конечно!

Я выдохнула, а то уж подумала невесть что, но он продолжил:

– Я могу предложить тебе сделку! Она нам обоим будет очень выгодна, особенно для твоего будущего... – Ему сложно давались правильные слова. – Ты поможешь в снятии стресса после трудовых будней. Нет, я не предлагаю тебе со мной спать. Это уже слишком, все-таки мы родственники, хоть и не по крови.

– Я запуталась... – судорожно хватая воздух, прошептала я.

– Предложить освоить очень полезный навык. Технику минета. Я предоставлю тебе свой орган для тренировки. Рано или поздно научиться придется, чтоб жить в гармонии со своим партнером, поэтому здесь будет совмещено приятное с полезным. Ты будешь уметь удовлетворять мужчин, а мне будет приятно. К тому же, скинув стресс, в нашей семье воцарится мир и взаимопонимание. Я смогу спокойнее реагировать на провокации Гали.

Я офигела от такого предложения. Это так ужасно! Муж моей тёти, которого я знаю столько лет, просит меня сосать! Как такое можно адекватно воспринять?!

– Ты в курсе, что такое минет? – подошел он чуть ближе, задав мне вопрос.

– В общих чертах... – неохотно ответила я, что выглядело грубо, но я не знала, что мне ему отвечать и как реагировать на такое предложение.

– А пробовала это делать? – не переставал задавать мне провокационные вопросы.

– Я не такая! Нет! – вскрикнула я, возмущившись, укоризненно посмотрев на него.

– Девочка, надеюсь, ты будешь не такой, как моя супруга! Ей загубили психику, вот и посмотри, во что это превратилось в семейной жизни. Думаю, что ты заслуживаешь семейного счастья, в котором не будет ненужных устаревших директив. Нет ничего плохого в том, чтоб доставлять удовольствие любимому человеку, а ты сейчас реагируешь в точности, как она, при слове минет.

Может, он и прав, но голова плохо соображала.

– Не буду форсировать события. Ты должна хорошенько подумать. – нервно произнес Павел Олегович. – Ты можешь провести эксперимент и убедиться, как быстро в нашей семье все станет радостно и спокойно.

Я промолчала. В голове крутилась карусель из мыслей, мой дядя – тот, чей член я возьму в свой рот? Он будет у меня первым? Неужели это все происходит со мной? Может это шутка какая или розыгрыш?

А что, если бы он не попался мне за своими грязными делишками? Он бы никогда не посмел предложить мне это?

И что получается, он хотел выставить меня шантажисткой, а сам сейчас использует шантаж? Отсос за идилию в доме? Зашибись!

– Соглашайся, Юль, обещаю, тебе понравится, – улыбнулся он и приобнял слегка. – Со мной ты научишься такому, что всю жизнь будешь благодарить!

Меня трясло, как сырое объявление на столбе во время ветра, в голове рисовалась картина, как я беру в рот мужской орган Павла Олеговича, и как нас застукивает тетя Галя. Да она ж с инфарктом сляжет в тот же миг!

Конечно, можно все провернуть, чтоб она никогда об этом не узнала, ведь я это было и для ее блага тоже. Раз она сама не может помочь своему мужчине, то значит надо передать эту возможность другому человеку, в конце-концов, это лучше, чем чужая тетка, которая потом может потребовать от Павла того, чтоб он бросил семью, и ушел к ней. Мне было важно сохранить их брак.

Да, можно рассматривать такой вариант, что сосать Павлу Олеговичу – это предавать своего родного человека, который приютил меня, не сдав в детдом. Это ладно, а он сам как будет чувствовать себя, ведь это измена, как ни крути!

Может, если я дам своё согласие, это реально поможет избежать многих неприятностей у нас дома? Да и отказаться всегда можно, если что-то пойдет не так.

– Неправильно это как-то... – мялась я, а его взгляд сверлил меня, давая понять, что лучше согласиться. – Можно попробовать... Лишь бы вы не ругались, а главное, чтоб никто и никогда не узнал об этом.

Дядя улыбнулся, он ликовал, что сумел меня уболтать. Он посмотрел на часы.

– Галя скоро придет из торгового центра, а после него она опять собиралась отъехать по работе, я хотел передернуть рукой, но раз теперь ты согласна, то, думаю, твой ротик будет приятнее. Поможешь ведь?

– Да, попробую. – я не представляла, как всё это делается, впервые столкнувшись с такой животрепещущей темой.

Вспомнив, как он дергал свой писюн, смотря эротику, я слегка возбудилась. Мне скоро предстоит увидеть член своими глазами, и даже потрогать! Невероятно! От предстоящих событий мои эмоции толпились внутри меня, желая найти свой выход.

Галина приехала из магазина ближе к вечеру. Она была такая довольная, что смогла урвать по акции крутую пару туфель, за которыми гонялась с начала сезона, а еще и кофточка новенькая, и пудра, и сумочку присмотрела – тетя Галя очень любила все эти женские штучки.

Я была очень рада за нее, но все равно в душе было как-то грустно и стыдно перед ней за то, что я пошла на сделку с ее мужем. А с другой стороны... Да, все ради нее, нас. Постараюсь так думать постоянно, иначе сойду с ума или, хуже того, проколюсь, и она догадается обо всем, чего бы мне точно не хотелось. Да и Павел Олегович не самый противный из мужчин, почему бы и не поучиться? Я любила его, как своего родственника, поэтому сделать для него что-то приятное, я вполне могла.

Новая кофточка сидела на тете Гале изумительно! Она порхала в ней по всей квартире и крутилась перед зеркалом. Собрав полный образ, она прыснулась своими любимыми духами, подкрасила губки и отправилась на работу. Поворот ключей в замочной скважине дал моему телу сигнал – всё! Пора! Сердце выскакивало, я вся оцепенела. Что меня ждет? А вдруг не получится? Ноги отказывались идти в комнату Павла Олеговича, но, раз обещала – надо выполнять, заставив всё свое дрожащее тельце двигаться в комнату к своему дядюшке.

Он уже поджидал меня. В глазах бегали задорные искорки, а на лице появилась улыбка.

– Не бойсь! Сам боюсь! – пошутил он.

– Может не надо? – переспросила я в надежде, что он все это говорил мне не всерьез.

– Не включай заднюю, пока не попробуешь. А то так и не узнаешь, как это классно! Иди сюда. – нежно позвал меня ближе. – Первый раз, говоришь?

– Угу. – скромно ответила я.

Я старалась немножко расслабиться и успокаивала себя тем, что все мои действия направлены ради счастья и радости моей тёти. Если Павел Олегович будет спокоен, то конфликты снизятся более, чем наполовину, а позже и тете Гале станет неинтересно качать из него энергию, если он перестанет реагировать на ее выходки. Меньше скандалов – меньше стресса – крепче здоровье у всех членов семьи.

– Малышка, как ты дожила до восемнадцати, а до сих пор не сосала? Да ты девочка совсем! Но не переживай, все будет хорошо, – он как-то с легкостью притянул меня к своему довольно крепкому телу, и погладил по голове. – Будь уверена, наши уроки будут интересны и познавательны для тебя, очень скоро тебе самой будет хотеться побыстрее уединиться со мной. Я гарантирую.

– Ладно. – я все еще волновалась.

– Я сначала хотел дать тебе некоторую теорию, а потом решил, что буду просто подсказывать. На практике легче получить новый навык.

Я горела от стыда, пылая, как костер, поэтому прикосновение его ладони показалось мне леденящим.

Он начал приспускать свои спортивные штаны, делая это очень медленно. Показались первые кудряшки волос лобка. Мне хотелось закрыть глаза и сбежать, пока не произошло роковой ошибки, но вот, показался и виновник всех моих бед и переживаний. Какое-то бесформенное и безжизненное маленькое тельце. Я уставилась на него, не в силах произнести ни слова.

– Что замерла, малышка? Давай приступать. Он пока что спит, так что ты должна потрогать его, чтобы он возбудился. Возьми его в свою ручку. Поиграй с ним аккуратненько ею, попробуй поцеловать головку, проведи язычком, я думаю, от таких ласк он быстро воспрянет.

Мне стало страшно, но назад дороги не было, дальше сделаю только хуже, если сейчас сбегу отсюда. Внутренний голос уговаривал меня: «Не бойся, это все для спокойной жизни, для тети!»

Я медленно опустила на колени, оказавшись четко напротив моего методического пособия.

Я не могла понять, как это не очень красивый орган мог доводить до блаженства? Может, тетя Галя и правильно делает, что избегает его?

Моя ладошка обернулась вокруг всего члена, и начала свои медленные движения.

– Смелее, прикоснись к нему губами. – поступило мне указание сверху.

Я представила, что передо мной не маленький кусочек, больше напоминающий сардельку, а вкусное фисташковое мороженое, которое так хочется в жаркий полдень знойного лета. Я стала вылизывать его, словно наслаждалась этим мороженым. Запах, конечно, и близко не стоял с любимым лакомством детства, но был каким-то особенно привлекательным.

Сначала мой язычок двигался вперед-назад по всей длине члена, которая увеличилась раз в пять, став мощным жезлом, а потом мой язык передал сигнал к мозгу, что касаться этого инструмента очень приятно, поэтому я начала возбуждаться.

Снизу живота возникло новое и особое ощущение. Оно такое игривое, мимолетное, что хочется, чтобы оно повторялось снова и снова, но оно прокатилось и исчезло.

Мне хотелось еще разок почувствовать это, поэтому я стала увлеченно скользить языком, в надежде почувствовать это еще раз. Я раньше слышала выражение про бабочек в животе, но никогда не знала, что оно означает. Так вот нечто отдаленно похожее на шорох крыльев, который коснулся передней стенки брюшной полости, но было и еще что-то волшебное вместе с этим.

Мне хотелось рассмотреть член целиком, поэтому я перестала его задорить языком и начала рассматривать: вены сильно выделялись на нем, а головка была крупной и ярко-розовой.

– Я думал, что ты шутила, когда говорила, что не видела мужские половые органы, а, смотрю, не шутила! Такой огонек в твоих глазах! Такой живой интерес! Вот бы мой предмет с таким же упоением изучала! Ладно, смотри, это головка и она самая чувствительная, поэтому требует особенного трепетного отношения и любит много-много ласк. Рукой, конечно, тоже двигать не забывай, только аккуратнее в области яичек, они очень болезненно воспринимают неаккуратные движения.

Эти первые уроки жизни я никогда не забуду. Теперь я уже профессионально отсасываю, и думаю, скоро смогу начать сосать не только дяде. Почему я до сих пор продолжаю удовлетворять его? Дело не только в том, что благодаря моим стараниям тетя Галя теперь ходит счастливая и довольная жизнью. Все дело в наших особых играх. Вряд ли кто-то из парней позволит мне больше во время минета, а с дядей я могу все.

Мы пробовали не только пальчики в анусе, но и разные предметы. Я люблю смотреть на его лицо, когда он извивается от наслаждения, изливаясь в мой рот терпким и теплым потоком семени.

Он так до сих пор меня и не трахал, я сама себя удовлетворяю. Возможно, когда-нибудь мне захочется чего-то большего, но пока я довольная тем, что имею. И я счастлива.

Раскрепощенная парочка

Дмитрий любил маленький город, в котором жил. Красивые виды, особенно если это касалось женщин. Дмитрий – мужчина видный, не сказать, что красавчик, но успехом у женщин определенно пользовался. К своим тридцати он уже потерял счет тем, с кем спал. И не только спал.

Мужчина всегда выбирал женщин, которые не были обременены моральными принципами. Если он хотел трахнуть в рот – они ему давали, хотел в зад – всегда пожалуйста.

Одной из последних пассий Дмитрия стала Маша – эффектная платиновая блондинка высокого роста и с фигурой фотомодели. Точнее, она и была моделью, выбирающей лучшие и модные одежды и аксессуары. С Машей они уже были длительное время, если месяц отношений можно назвать «длительным».

Маша была раскрепощенной, иногда удивляя даже Диму. Однажды они отправились на одну из тех вечеринок, в которых каждый делал то, что им было интересно. Дмитрий настоял на фотосессии Маши, дабы в памяти и не только сохранить прекрасное тело Марии.

Мужчину дико возбуждало осознание того, что другой мужчина видит его девушку полуобнаженной. Маша была лишь в нижнем белье, которое едва ли что-то скрывало. Острые соски просвечивали сквозь бюстгальтер, а тонкая полоска лобковых темных волос просвечивала сквозь кружевные трусики... Дима едва сдерживался, чтобы не схватить рукой свой истекающий от желания член, прилично набухший в штанах.

Когда Дима и Маша вернулись к ней домой, мужчина настоял, чтобы провести собственную фотосессию. Но непростую, а в стиле порно. Мария хищно усмехнулась, извлекая из комода ворох «игрушек для взрослых». Дима лишь усмехнулся, но был определенно не против подобных вещей. Мужчина взял свой мобильный телефон, закрепил его на штативе, наблюдая, как Маша избавляется от одежды. Белоснежная кожа сверкала в свете лампы, соски набухли от возбуждения. Дима сделал несколько первых фотографий, когда Мария выгнулась в спине. Дальше стало интереснее...

Маша взяла в руки вибратор – здоровенный дилдо с внушительной головкой. Такой штуке позавидовал бы любой мужик. Девушка забралась на постель, широко расставив ноги, а Дима подошел ближе, приближая камеру телефона и делая снимок идеально выбритой промежности с полоской волос. Штаны стали ему совсем тесными. Маша взяла вибратор, нажала несколько кнопок и раздался приятный вибрирующий звук. Девушка облизнула головку игрушки, затем направила ее к своей промежности. Дмитрий делал одно фото за другим, жажда запечатлеть каждый момент, чтобы потом раз за разом просматривать, надрачивая себе дома.

Мария, словно дразня, медленно вводила вибратор в себя, расширяя половые губы до такой степени, что Диме казалось: вот-вот он увидит ее изнутри. Вибратор послал в тело мощную волну вибрации, Маша выгнулась дугой и протяжно застонала, выпуская игрушку из руки. Дилдо торчал из ее влагалища, вибрируя на сверх высоких частотах, а Дима делал фотографии. Девушка вернула руку на вибратор, водя им взад и перед, продолжая протяжно стонать.

– Не поможешь? – спросила Маша, вынимая из себя дилдо и беря в руки анальные шарики. Они были разных размеров, ближе к концу шарики были маленькими.

Дима оставил телефон с включенной камерой на штативе, сам приблизился к Маше, которая уже стояла на коленях, руками упираясь в постель. Ее задница была оттопырена, открывая вид на анус. Дима погладил гладкую кожу ягодиц, пальцем, словно случайно, проныкая к манящей дырочке. Член в штанах натирал о ширинку до такой степени, что мужчина готов был уже кончить, лишь бы прекратить эти тянущие мучения своего полового органа.

Он начал вводить анальные шарики в ее отверстие, предварительно смазав влагой, которую сам же собрал на свои пальцы с ее промежности. Шарики скользнули легко, то растягивая анус, то сужаясь вокруг кожного шнурка, на котором шарики держались. Маша стонала, выгибаясь и выпячивая свою пятую точку еще больше.

Теперь Дима мог не только вводить игрушку в анус, но и видеть промежность, покрасневшую от недавнего трения вибратором и истекающую соками. Дмитрий отошел назад, любясь, как из заднего прохода девушки торчит кожаная веревка с шариком на конце.

Он начал фотографировать, когда Маша стала извлекать шарики из своего анального отверстия. Тянула медленно, продолжая выгибаться в спине. Анальные шарики упали на пол, но Маша не торопилась менять позицию. Она пальчиками мастурбировала себе, вводя указательный и средний пальцы во влагалище и растягивая его так, что камера выхватила красные внутренние складки. Дмитрий мечтал, чтобы на месте этих пальчиков был его член.

Диме пришлось снять телефон со штатива, когда Мария прекратила терзать себе пальцами и спустилась с постели, встав на колени на пол. Мужчина приблизился к ней, снимая сверху вниз, как девушка расстегивала его брюки и тянула вниз.

Он тяжело выдохнул, когда член выпал наружу, ударившись о лицо Маши. Дмитрий снимал, как Мария берет его половой орган одной рукой и надрачивает ему, а потом принимает головку в свой рот, при этом ее глаза смотрели на Диму с вызовом. Он почти сбился, прекратив делать фотографии, когда ловкий язычок Маши водил по кругу головки, когда кончик ее языка утопал в ложбинке его члена.

Мужчина сделал несколько фото, когда Мария принимала в рот его член, заглатывая по самую мошонку. Член пульсировал, жаждая излиться в горло Маши мощной струей спермы. Дима подался вперед, вдавливаясь в рот девушки, попутно фотографируя все действия на камеру мобильного. Он кончал ей в горло, а Маша глотала его сперму всю до единой капли...

Тогда Дмитрий, уже приехав домой, просматривал фотографии. Снимков было пару сотен, местами размытые, а местами – настолько четкие, что Дима не мог сдерживаться. Он, словно возбужденный подросток, забрался в душ и под мощными струями воды возбуждал себя руками, мастурбируя долго и интенсивно, пока не забрызгал ванну спермой.

***

Новый год Дмитрий и Мария встречали в Египте. Алкоголь лился рекой, все вокруг были разнузданными, а Маша... Маша просто любила оказываться во всяких провокационных ситуациях.

Они оказались на какой-то вечеринке, где публику развлекали аниматоры. Дмитрий не мог понять, на каком языке они разговаривали, но ему было глубоко наплевать. Людей в зале было много, все пьяные и веселые. Аниматор, как позже понял Дима, искал желающих станцевать стриптиз, но не так, чтобы оголяться, а скорее развлекать зрителей танцем. Мужчина не сомневался, что Маша не пропустит такое.

Девушка была одета согласно погоде и своему состоянию, платье на Марии едва прикрывало ее красивое тело. Девушка извивалась на сцене под одобрение и улюлюканье толпы, прогибаясь в спине настолько, что стали видны ее трусики под натянутым платьем.

Дима был не против, когда аниматор помог Маше, однако не рассчитал своих действий, случайно задев легкое платье, слетевшее с груди. Теперь каждый видел белоснежные полушария груди Марии, с сосками, набухшими от возбуждения и количества выпитого.

Аниматор что-то залепетал, под общий гомон и смех толпы пытаясь своими руками прикрыть груди девушки. Но та, словно случайно, оступилась, налетая на иностранца так, что его руки легли на белоснежные полушария и сжались на них. Мария слегка покраснела, но Дима не понимал, от количества ли выпитого или такой провокационной ситуации.

Толпа ликовала, кричала на «бис» и требовала продолжения. Тогда аниматор, словно в шутку, отпустил груди Маши, опустил голову ниже и приложился губами к соскам. Девушка

засмеялась, когда неизвестный мужчина засасывал в свой рот сначала один ее сосок, затем другой. Вернулась Маша за их столик покрасневшая, едва прикрывая обрывком платья свои груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.